

Мужун Лань запоздало ощутил досаду на самого себя, но в глазах Му Цзыюаня это выражение лица приобрело совершенно иной смысл.

Должно быть, он помнит их детскую дружбу, иначе не смотрел бы так при встрече. Если так — это к лучшему. Уголок губ Му Цзыюаня приподнялся, и тревога, терзавшая его сердце, наконец немного улеглась.

Однако император все еще был здесь, и проявлять излишнюю вольность не стоило. Му Цзыюань поспешно взял себя в руки, сжал кулаки и опустился на одно колено, изобразив испуг:

— Я увидел, как племянник ведет себя столь дерзко, и не сдержал эмоций, ворвавшись в Кабинет императора без вашего позволения. Прошу, Ваше Величество, накажите меня.

Император усмехнулся, в его глазах промелькнул странный, трудночитаемый блеск:

— Генералу Му не стоит переживать. Мы с Лянь-фэй слишком избаловали Ланя, я сам порой не знаю, как с ним сладить. Только вы, генерал, способны его приструнить. Я должен быть благодарен вам, а не винить. Поднимайтесь же скорее.

Император, сидя на троне, сделал в воздухе жест, словно помогая ему встать.

— Благодарю, Ваше Величество, — равнодушно отозвался Му Цзыюань и поднялся. Он повернулся к Мужун Ланю.

— В чем дело?

Неизвестно, как именно Му Цзыюань воспитывал Мужун Ланя наедине, но стоило ему задать лишь один вопрос, как того пробила дрожь.

— Нет... ничего...

Мужун Лань не успел договорить, как мягкий доселе взгляд Му Цзыюаня внезапно стал острым, словно нож. Мужун Лань вздрогнул, мгновенно захлопнул рот и начал испуганно прятать глаза.

Тем временем Су Юй бегло осмотрел Му Цзыюаня.

Этот прославленный генерал, о котором все вокруг говорили с восхищением, был ростом около метра восьмидесяти пяти, не уступая Мужун Цзиню. Его черты лица не были грубыми, как у обычных вояк, — напротив, он выглядел почти как утонченный книжник. Однако мощная аура, невольно исходявшая от него, была совершенно не свойственна ученым мужам.

Му Цзыюань обладал внешностью изнеженного юноши, но при этом — стальной закалкой непобедимого полководца. Неудивительно, что стоило служанкам во дворце услышать его имя, как их лица расцветали.

Су Юй сравнил себя с ним: внешне они были равны, но вот эта аура... он не дотягивал даже до десятой доли того, что излучал генерал. Сравнив их в уме, Су Юй почувствовал укол зависти. С таким соперником, как Му Цзыюань, когда же он сам станет настоящим покорителем сердец?

Поскорбев в душе, Су Юй пришел в себя. Он перевел взгляд на Мужун Ланя и с кривой усмешкой произнес:

— Наш принц Лань не только назвал меня, жену своего дяди, подлой травкой, но и столкнул девятого дядю с инвалидного кресла. Посмотрите, Ван-е прямо на месте вырвал кровью, у меня даже на одежде остались следы.

С этими словами Су Юй вышел из-за кресла и демонстративно потянул за край своего ярко-красного халата, подставляя пятна крови на всеобщее обозрение.

Только теперь император и Му Цзыюань заметили влажные кровавые следы.

Му Цзыюань сжал кулаки, нахмурился, поджал губы и глухо спросил:

— А-Цзинь, ты в порядке?

Мужун Цзинь покачал головой. Он не проронил ни слова и даже не взглянул в сторону Му Цзыюаня.

Му Цзыюань помрачнел, его голос стал еще тише:

— А-Цзинь...

Казалось, он хотел сказать многое, но слова застряли в горле — то ли от сдержанности, то ли от опасений.

Император, наблюдая за этой сценой, нахмурился. На его лице мелькнуло странное выражение, которое невозможно было успеть разглядеть. Он поднес сжатый кулак к губам и тихо кашлянул:

— Девятый брат, ты в порядке? Как твоё самочувствие?

— Кхе-кхе... — кашель Мужун Цзиня звучал пугающе слабо. Каждый приступ заставлял его

грудь тяжело вздыматься.

Су Юй испугался не на шутку. Он больше не мог позволить Мужун Ланю продолжать в том же духе, поспешно наклонился, погладил Мужун Цзиня по спине и заботливо прошептал:

— Ван-е, вам плохо, не говорите больше! Дальше я сам разберусь. Я обязательно добьюсь справедливости для вас.

Лицо Мужун Цзиня было бледным почти до прозрачности. Понимая, что больше не может держаться, он слегка кивнул, закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Его длинные густые ресницы подрагивали при каждом вдохе. В сочетании с этой бледностью он выглядел до того хрупким, что казался сошедшим с небес персонажем древних легенд.

Су Юй замер, глядя на него, и почувствовал, как сердце забилося чаще. В горле внезапно пересохло. Он сглотнул, пытаясь унять сухость, и тут же пришел в себя.

Боже, он только что засмотрелся на другого мужчину! Что за чертовщина!

Впрочем, черты лица Мужун Цзиня были настолько совершенны, что заставляли краснеть не только женщин, но и мужчин. До встречи с ним Су Юй не верил, что в мире существуют люди, способные очаровать любого, независимо от пола. Но теперь он поверил.

Су Юй облизнул губы, выпрямился и посмотрел в сторону, стараясь подавить внезапное волнение. Затем он наконец произнес:

— Ваше Величество, вы сами видели состояние Ван-е. Прошу вас, восстановите справедливость!

Император, глядя на то, как Су Юй упрямо выпячивает подбородок, не боясь ни черта, почувствовал гнев. Он привык к власти и высокомерию за десять с лишним лет правления. Кто смел обращаться с ним с таким пренебрежением?

Он нахмурился так сильно, что брови сошлись на переносице, и посмотрел на Су Юя так, словно тот был его заклятым врагом. Но он ничего не мог с этим поделать, поэтому ответил глухим голосом:

— И как же ты хочешь наказать Ланя?

— Конечно же, по закону, — Су Юй только недавно попал в этот мир и не знал законов Государства Наньян, поэтому ответил уклончиво.

Взгляд императора стал еще мрачнее. Он с силой ударил по столу и рявкнул:

— Ты хочешь, чтобы Лань получил тридцать ударов палками?

Император надеялся запугать его, но Су Юй не собирался отступить. Уперев руки в бока, он ответил:

— Раз закон требует наказания, значит, так тому и быть.

Это был явный вызов императорскому величию. Император в ярости вскочил с трона и ткнул пальцем в сторону Су Юя:

— Лань еще ребенок! Тридцать ударов — это слишком жестоко, не переходи границы!

— Вот как? Значит, по вашему мнению, ваш сын лучше моего мужа? Отец ваш, Император на покое, знает о таких ваших мыслях?

— Ты... — император задохнулся от гнева, не в силах вымолвить ни слова.

Он не смел впутывать Императора на покое в это дело. Раньше он постоянно приказывал своим людям тайно подавлять Мужун Цзиня и блокировал любую информацию о нем. Император на покое, который все эти годы был занят лишь чтением сутр и молитвами, ничего не знал.

Если бы правда всплыла наружу, его трон мог бы пошатнуться. Хотя Император на покое давно отошел от дел, его верные люди никуда не делись, и среди них было немало таких генералов, как Му Цзыюань.

Именно поэтому, хотя он не мог терпеть Мужун Цзиня, он до сих пор не решался открыто расправиться с ним.

<http://bllate.org/book/20005/1973590>